

УДК 33

DOI 10.21661/r-508464

А.В. Миленский, П. Ван

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы трудовой миграции, прежде всего в свете российско-китайских отношений. Автор подчеркивает, что в Китае накоплен достаточно значимый опыт разработки и реализации миграционной политики. Для современной России миграционный вопрос также является весьма актуальным. Авторы приходят к выводу, что назрела необходимость изменения миграционной политики с тем, чтобы трудовая миграция способствовала развитию рынка труда России, и, в связи с этим предлагаются меры по взаимовыгодному сотрудничеству Китая и России в миграционной сфере.

Ключевые слова: трудовая миграция, рост населения, высококвалифицированная и низкоквалифицированная миграция, нелегальная миграция.

A.V. Milenkiy, P. Wang

LABOR MIGRATION: RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

Abstract: the article considers issues of labor migration, primarily in the light of Russian-Chinese relations. The author emphasizes that quite significant experience in the development and implementation of migration policy has been accumulated in China. For modern Russia, the migration issue is also very relevant. The authors come to the conclusion that there is a need to change migration policies so that labor migration contributes to the development of the Russian labor market, and in this connection measures for mutually beneficial cooperation between China and Russia in the field of migration are proposed.

Keywords: labor migration, population growth, highly skilled and low-skilled migration, illegal migration.

Для многих стран мира в настоящее время весьма актуальным является вопрос трудовой миграции. Трудовая миграция, отличающаяся быстрой реакцией на изменения социально-экономической ситуации, является важным фактором перераспределения трудовых ресурсов и трудового потенциала, позволяет повысить эффективность применения трудовых ресурсов, уровень доход мигрантов и их семей, сократить безработицу.

В Китае накоплен достаточно значимый опыт разработки и реализации миграционной политики. Причем для внутренней и для внешней миграции китайские власти разрабатывали разные подходы. Если внешняя миграционная политика (касалась временной эмиграции и возвращения этнических китайцев на родину) была достаточно лояльной, то миграционная политика, касающаяся внутренней миграции, была крайне жесткой (вплоть до запрета передвижения внутри страны).

С изменением запросов бизнеса и в целях его дальнейшего развития правительство пошло на смягчение запретов во внутренней трудовой миграции и стало гибко регулировать ее потоки.

Интересен опыт Китая в сфере сдерживания оттока высококвалифицированных кадров и реэмиграции.

Эмигранты китайского происхождения привлекаются в страну в качестве консультантов, экспертов в той или иной сфере деятельности, для обмена опытом, проведения совместных научных работ. Государство оплачивает им транспортные расходы, проживание. Это, с одной стороны, повышает научный потенциал страны, а, с другой, стимулирует реэмиграцию. В результате такой политики реэмиграция в Китае увеличилась на 40%.

Для современной России миграционный вопрос также является весьма актуальным. Назрела необходимость изменения миграционной политики с тем, чтобы трудовая миграция способствовала развитию рынка труда России.

Наряду с решением проблем внутренней миграции и Китая, и России приходится регулировать вопросы внешней миграции. Соседство двух стран объективно определяет возможность внешней трудовой миграции.

Продолжающийся рост народонаселения в Китае (по прогнозам в ближайшее время численность населения достигнет 1,6–1,7 млрд. человек [1]), массовая внутренняя миграция заставляет правительство Китая решать вопрос о направлении потока мигрантов за рубеж. Китай заинтересован в расширении экспорта трудовых ресурсов с целью снижения уровня безработицы и вывода китайского бизнеса за рубеж.

В настоящее время число трудоспособных жителей в Китае составляет около полумиллиарда человек, четверть которых считаются лишней рабочей силой и признаны безработными. К 2020 году прогнозируется, что 250 миллионов человек, а это половина трудоспособного населения, окажется излишним трудовым ресурсом. Приоритетными направлениями потока мигрантов из Китая являются Дальний Восток России, страны Центральной Азии [2].

И здесь встает вопрос о дисбалансе между численностью населения Китая и малонаселенным Дальним Востоком (6,5 млн. россиян против 108,2 млн. населения китайского Северо-востока) [3]. Хотя Дальний Восток России испытывает растущий кадровый голод, может возникнуть опасность демографического давления на этот регион со стороны китайских эмигрантов [4].

Однако боязнь китайской экспансии ничем не оправдана. Основными поставщиками трудовых мигрантов в Россию являются республики СНГ (лидируют Узбекистан и Таджикистан). Им страны дальнего зарубежья – не соперники. Китай поставляет в Россию на порядок меньше трудовых кадров, чем среднеазиатские республики СНГ. В первом полугодие 2019 г. приток трудовых мигрантов в РФ из Узбекистана составил 918,0 тыс. человек, а из Китая – только 50,2 тыс. человек [5].

Безработица в Северо-восточном Китае не представляет угрозу для Дальнего Востока, поскольку в самом Китае не хватает рабочей силы из-за старения населения и сокращения доли населения трудоспособного возраста [6]. Китайские эмигранты предпочитают южное и юго-восточное направление. К тому же трудовая миграция из Китая носит временный характер.

Всех трудовых мигрантов из Китая можно разделить на три группы:

1. Лица, которые до приезда в Россию учились (студенты).

2. Работники низкой и средней квалификации (сельскохозяйственные и промышленные рабочие, строители, занятые в торговле и сфере обслуживания, бригадиры, мастера).

3. Профессионалы, инженерно-технические и руководящие работники, специалисты и служащие. В общей структуре миграционного потока преобладает вторая группа.

Китайские трудовые мигранты в регионах Дальневосточного и Сибирского ФО заняты в основном в сферах торговли, питания и общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка. Их численность в строительстве, промышленности и сельском хозяйстве невелика.

В ряде приграничных регионов (Читинская, Амурская области, Хабаровский и Приморский края, Еврейская АО) эмигранты могут рассчитывать на привлечение рабочей силы в промышленность, строительство, лесное хозяйство и рыболовство в рамках соглашений между властями субъектов РФ и провинциями КНР [7].

Несмотря на то, что большинство трудящихся-мигрантов из Китая готово добросовестно выполнять любую неквалифицированную и низкооплачиваемую работу, на которую не соглашаются даже безработные россияне, местные жители не проявляют дружелюбия к китайским мигрантам, что является признаком социального неблагополучия [8].

Регулируя миграцию, власти КНР ведут активную борьбу с нелегальной эмиграцией. Специалисты считают, что проблемы нелегальной миграции китайских граждан на Дальнем Востоке практически не существует, хотя есть проблема их незаконной трудовой деятельности [3].

На территории Амурской области большая часть незаконных китайских трудовых мигрантов сконцентрирована в частном секторе (до 50%), в теневой экономике (около 30%) и на совместных предприятиях (15%) [7].

Незаконное использование китайских трудовых мигрантов связано с коррупцией миграционных органов, искусственными ограничениями для китайских

торговцев и бизнесменов, заниженными квотами на привлечение китайских трудовых мигрантов, отсутствием согласованных мер по управлению миграционными процессами, а в целом – с низким качеством иммиграционного регулирования [7].

Китайская трудовая миграция в России, с одной стороны, вносит вклад в развитие отечественной экономики: решает проблему нехватки рабочей силы в ряде отраслей, обеспечивает интенсивное освоением пространства Дальнего Востока и приток дополнительного капитала для инвестирования в экономику, насыщает отечественный рынок дешевыми и нужными товарами и услугами.

В то же время трудовая миграция из Китая ведет к использованию низкоквалифицированной рабочей силы, что тормозит повышение эффективности российской экономики. Китайская нелегальная иммиграция приводит к тому, что бюджет недополучает плату за использование иностранной рабочей силы, сумму налогов и отчислений в социальные фонды, способствует расширению незаконного оборота денежных средств, сокрытию доходов, криминализации структуры капитала.

По мнению специалистов, численность китайских трудовых мигрантов и их занятость будут возрастать в связи с сокращением предложения труда, развитием экономики самого Китая, стратегией КНР в сфере внешней миграции и др. [7].

Поскольку отказаться от китайской миграции в сложившихся условиях не представляется возможным, стоит вопрос о совершенствовании управления миграционными потоками.

При проведении миграционной политики России должно быть усилено внимание к мероприятиям, направленным на поддержание законной китайской трудовой иммиграции. Требуется осуществление комплекса мер, направленных на реализацию максимальных выгод от китайской трудовой миграции (разработка и введения упрощенных процедур въезда, порядка осуществления трудовой деятельности квалифицированных китайских специалистов, целевая подготовка к работе китайских граждан перед их трудоустройством в России); мер, направленных на ограничение нелегальной миграции и незаконной занятости граждан

КНР, что предполагает совершенствование системы иммиграционного контроля, расширение информационно-аналитической базы регулирования миграционных потоков из Китая [7].

Для активизации работы по регулированию миграции следует укрепить взаимное доверие органов государственной власти разных уровней. Требуется создание условий, чтобы китайские мигранты чувствовали себя в России не бесправными, а равноправными участниками трудовых социально-культурных отношений.

Данные мероприятия должны привести к росту масштабов использования на Дальнем Востоке трудовых ресурсов из Китая, поскольку в обозримом будущем:

1) он сохранит высокий миграционный потенциал (по прогнозам, Китай ещё долго будет главным поставщиком мигрантов во все соседние страны [9];

2) низкий уровень жизни китайцев продолжает стимулировать эмиграцию.

Вместе с тем приоритетным для России должно быть привлечение собственных граждан к трудовой деятельности, стимулирование миграции высококвалифицированных иностранных специалистов (пока же на российском рынке труда преобладает малоквалифицированная рабочая сила). Предстоит серьезная работа по созданию эффективной системы трансграничных отношений на местах.

Список литературы

1. Бабаян Д. Демографический компонент российско-китайских отношений: вызовы и выгоды // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – №6. – С. 118.

2. Миграция населения Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fspravochnick.ru%2Fsociologiya%2Fmigraciya_naseleniya_i_ee_vidy%2Fmigraciya_naseleniya_kitaya%2F&d=1

3. Бояринцев И. Демографический аспект российских геополитических интересов в Северо-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – №6. – С. 70.

4. Ларин А.Г. Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – №5. – С. 121.

5. Трудовая миграция в 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rpr.ur.ru/novosti/2019/8/18/3826/>

6. Итаренко М.Л. Демографическая проблема Китая и вопросы китайской миграции // Безопасность Евразии.

7. Китайская трудовая миграция в условиях турбулентного развития российской экономики (Красинец Е.С., Гришанова А.Г., Шевцова Т.В.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/23078>

8. Ларин В.Л. Китайский фактор в развитии Тихоокеанской России в начале XXI в. (по материалам круглого стола) // У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень №25 (223). Китайский фактор в развитии Тихоокеанской России в начале XXI века (по материалам круглого стола) (Владивосток, 18 мая 2012 г.). – Владивосток, 2012. – С. 33.

9. Ван Гохун. Перспективы Российско-китайского сотрудничества в области трудовой миграции // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – №416. – С. 61–68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiysko-kitayskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-trudovoy-migratsii>

References

1. Babaian, D. (2011). Demograficheskiy komponent rossiisko-kitaiskikh otnoshenii: vyzovy i vygody. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 6, 118.

2. Migratsiia naseleniia Kitaia. Retrieved from https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fspravochnik.ru%2Fsociologiya%Fmigraciya_naseleniya_i_ee_vidy%2Fmigraciya_naseleniya_kitaya%2F&d=1

3. Boiarintsev, I. (2008). Demograficheskiy aspekt rossiiskikh geopoliticheskikh interesov v Severo-Vostochnoi Azii. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 6, 70.

4. Larin, A. G. (2008). Rossiisko-kitaiskie otnosheniia i kitaiskie migranty v otsenke rossiian. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 5, 121.

5. Trudovaia migratsiia v 2019 g. Retrieved from <http://rpr.ur.ru/novosti/2019/8/18/3826/>

6. itarenko M.L. Demograficheskaia problema Kitaia i voprosy kitaiskoi migratsii. *Bezopasnost' Evrazii*.

7. Grishanova, A. G. Kitaiskaia trudovaia migratsiia v usloviakh turbulentnogo razvitiia rossiiskoi ekonomiki (Krasinets E.S., Shevtsova T.V.).

8. Larin, V. L. (2012). Kitaiskii faktor v razvitiitikhookeanskoi Rossii v nachale XXI v. (po materialam kruglogo stola). *U karty Tikhogo okeana. Informatsionno-analiticheskii biulleten' 25 (223). Kitaiskii faktor v razvitiitikhookeanskoi Rossii v nachale XXI veka (po materialam kruglogo stola) (Vladivostok, 18 maia 2012 g.)*, 33. Vladivostok.

9. (2017). Van Gokhun. Perspektivy Rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva v oblasti trudovoi migratsii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 416, 61-68. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiysko-kitayskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-trudovoy-migratsii>

Миленький Александр Всеволодович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, декан факультета экономики, Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Владимир, Россия.

Milenkiy Aleksandr Vsevolodovich – candidate of economic sciences, associate professor of the economics department, dean of the faculty of economics, Vladimir branch FSBEI HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Vladimir, Russia.

Ван Пэн – генеральный директор, ООО «Дунфэн Мотор Рус», Москва, Россия.

Wang Peng – general manager, LLC "Dunfen Motor Rus", Moscow, Russia.
